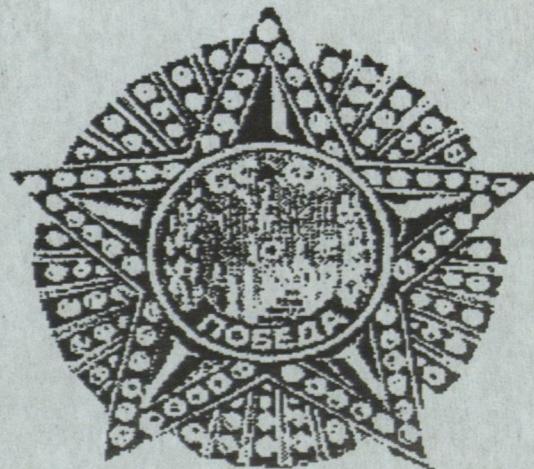

P2
A64

ТАМАРА АНИСИМОВА

**ПОБЕДЫ
НЕГАСИМЫЙ
СВЕТ**

г. КОЛЬЧУГИНО

ПОБЕДЫ НЕГАСИМЫЙ СВЕТ

Тамара Анисимова

ПОБЕДЫ
НЕГАСИМЫЙ
СВЕТ

СТИХИ

601780 Владимирская область
г. Кольчугино
Центральная библиотечная
система
Администрация города Кольчугино

г. Кольчугино
2005 г.

“ПОБЕДЫ НЕГАСИМЫЙ СВЕТ”

Тамара Анисимова автор поэтических сборников: «Кольчугинка» (1997 г.), «Любовь – основа» (1999 г.), «От марта до марта» (1999 г.), «Подойди к обелиску» (2000 г.), «Мой город» (2001 г.), «Песни ветра» (2003 г.), «Подарки от гнома» (2004 г.).

Очередной сборник стихов Тамары Анисимовой посвящён знаменательной дате – шестидесятилетию Великой Победы. Да, именно так называем мы день 9 мая 1945 года. И в памяти каждого пережившего горе, страх, боли, муки, ужасы и потери той Великой Отечественной, навсегда сохранится светлый образ СОЛДАТА – ПОБЕДИТЕЛЯ.

Война оставила свой след в душах и сердцах её современников. Но – бег времени неумолим и внуки, правнуки тех, кто честь Отчизны отстоял, не могут помнить, но должны знать, как это было и кто они – победители.

Обращаясь сегодня к ныне живущим, Тамара Ивановна призывает:
ПОКЛОНТЕСЬ

“Тем, кто в сорок проклятом
Шли за Родину в бой,
Им, России солдатам,
Мир закрывшим собой.

Поэтические строки памяти переносят нас в те далёкие “грозовые” ...
В жарких боях на фронтах сражались с фашистскими полчищами
12 тысяч наших земляков. И среди них – пехотинцы, пулемётчики,
артиллеристы, лётчики, танкисты, связисты. Тамара Ивановна
называет героев поимённо иувековечивает подвиги каждого.

“Бомбил аэродромы
Фашистские в тылу.
И нёс возмездья громы
За зверство, за войну.”

лётчик, участник ПАРАДА Победы 1945 года Виктор Сперанский.

“С завидной мужскою сноровкой
На фронте громила врага.”

лётчица Мария Толстова.

Двадцать семь фашистских «стервятников» сбил “Славный мастер
воздушного боя” Валентин Веденеев, и он

“Золотою Звездою Героя
Награждён за победы в боях.”

“И Беларусь и Польшу всю” пересёк с боями рядовой войны
пехотинец – автоматчик Алексей Старшинов.

“В атаку поднимался первым
Комбат бесстрашный, волевой,
Как будто бы стальные нервы
Имел. Бойцов вёл за собой.”

Командир первого стрелкового батальона Гвардейского
мотострелкового имени Александра Матросова полка Михаил
Уставицкий.

“Громил врага Иван под Сталинградом,
На Курской их дуге уничтожал.
И тесно на груди его наградам.
Уйдя на фронт юнцом, он возмужал.”

Это о миномётчике Иване Романове.

А связист – Михаил Черных

“Чтоб заданья выполнять, полз, плыл
Под обстрелом, но назад ни шагу.
И представлен в ордену он был
И к медалям тоже за отвагу.”

Расписался на стене берлинского рейхстага отважный солдат,
вернулся домой и долгие годы отдал любимому делу – искусству, учил
детей игре на баяне.

Живут в Кольчугине крещёные огнём фронтовички – медсёстры,
связистки, снайпера, прожектористки. Их нелёгким судьбам, их
подвигам посвящает стихи поэтесса.

Особое почтение легендарному генералу – литвиновцу Павлу
Зернову.

Это выпестованные им “тридцатьчетвёрки” наводили ужас на врага,
это он восстанавливал промышленность Сталинграда, Ленинграда,
Калининграда.

И он, Зернов

“Имея силу воли, знанье,
Отчизны интересом жил.
Он в бомбы атомной созданье
Огромный личный труд вложил.”

Знайте, потомки, имена героев, рождённых на кольчугинской земле.
Призывает наша землячка Тамара Анисимова. Это в её стихах звучит:

“Слава вам, Российские сыны!
Слава вам, и дочери Отчизны!
Всем участникам священной той войны,
Воевавшим ради мирной жизни.”

Но поэтесса не только вспоминает, она даёт наказ будущим
поколениям:

“Чтоб помнили вы, чьими жизнями
Подарена будущность нам,
Чтоб вы дорожили Отчизною,
Не отдали в руки врагам.”

Прочитай эту книжку, дорогой мой читатель, и проникнись главным
желанием её автора:

“Я хочу, чтоб наши дети, внуки
Дорожили каждым мирным днём,
Чтобы только гроз весенних звуки
Рокотали, не орудий гром.”

АЛЛА БАРСУКОВА, журналист,
заслуженный работник культуры России.

*Давайте вспомним о войне,
Как наши народ с врагом сражался
На море, в небе на земле
И победителем остался.*

ВОЙНА

Пылал огнём зловещим запад.
Враг ночью на страну напал.
Война нагрянула внезапно,
Когда никто не ожидал.
И многие не понимали,
Что испытанья ждут страну
И несерьёзно принимали
Начавшуюся вдруг войну.
Нелепо, страшно, непонятно!
И все надеялись: вот-вот
Ударят наши и обратно
Покатится фашистский сброд.
И все уверены в том были,
Что силе нашей нет границ.
Вот развернёмся - волны пыли
Враги падут пред нами ниц.
И это будет, но позднее.
Позднее. А сейчас пока,
Землетрясения грознее,
Всё руша, шли войска врага.
Шли нагло и к Москве тянули,
Как спруты, щупальцы свои
И в моще их стальной тонули
Сопротивления бои.
...Эвакуировать заводы!-
Получен городом приказ.
Не сядешь быстро на подводы
И, поминай, как звали нас.
Но всё исполнят непременно,
В цехах ведётся демонтаж.

Работают по две-три смены.
Завод, как слитный экипаж.
Грузились семьи на платформы.
С домашним скарбом рядом стан.
Ломались графики и нормы.
Шли поезда в Узбекистан,
Шли на Урал: в Ревду и Каменск,
Чтоб там заводы основать.
И чтобы врага ослабить натиск,
Фронтам оружия ковать.
Без крыши под открытым небом
В неотопляемых цехах
Работали на пайке хлеба,
Врагу на горе и на страх.
И здесь кольчугинцы геройства
Показывали всем пример.
Имел такое каждый свойство
В те дни: рабочий, инженер.
И это только их забота
Да плюс ещё патриотизм
За краткий срок семи заводам,
Вернули трудовую жизнь.
И, как задумаюсь, то часто
Такая мысль приходит мне:
Кольчугинцы залогом счастья,
Трудясь, живут по всей земле.
Кого-то вдаль война умчала,
Кто кончил техникум, РУ.
Кольчугинское есть начало
Везде, где гимн поют труду.

ВСПОМИНАЮ – ТЯЖЕСТЬ ПОДНИМАЮ.

Часто люди вспоминают детство.
Разве можно детство забывать?
И хотим мы детям, как наследство,
Те воспоминанья передать.
Как припомню бабушкины сказки,
Деревенька в памяти всплыёт
И зимою лёгкие салазки,
И речушки толстый, скользкий лёд,
Молока парного запах нежный
И подойник полный до краёв,
Каравай из печки вынут свежий
И мычанье сытого коров.
А позднее? А позднее тихо
На коктистых лапах, словно кот,
К нам подкрался с войною лихо
В тот кровавый сорок первый год.
... Воскресенье. Праздник голосистый
Разгулялся на краю села.
Вьётся сарафанов шёлк цветистый
И поёт гармошка весела.
Каблуки стучат усердно в землю.
Дроби, дроби веселее бей!
Полушалки шёлковой метелью.
Знай пляши и пой, да не робей.
Не бывало неба голубее,
Ярче солнца и светлей воды.
Ветерок, крылами нежно вея,
Чуть порхал, не предвещал беды.
А она спешила по просёлкам,
Горем переполненная весть,
Припадая к ёлкам и сосёнкам,
За бездумье чьё-то, злая месть.
К хороводу женщина бежала,
Запыхалась, градом пот с лица,
Захлебнулась плачем, задрожала
И не может вымолвить словца.

Поднеся к груди в волненье руки,
Выдохнула страшное: "Война!"
Сколько горя, страха, боли, муки
С вестью этой принесла она.
Замерла гармонь на полуздохе,
Хоть не знала за собой вины.
Всполошились бабы – ахи, охи!
Не хотел, не ждал никто войны.
Прекратились пляски и припевки.
Мужики теснее сбились в круг.
Погрустнели пареньки и девки,
Отплясали и отпели вдруг.
Женщины все враз заголосили,
Расходиться стали по домам.
Сердцем знали, нелегко России
Оголтелого врага осилить,
Отдавать родных своих фронтам.
Утром запрягли коней в подводы.
Призывал мужчин военкомат.
Шли за ними бабы хороводы,
Провожая на войну солдат.
Путь не близкий до военкомата –
Полем, лесом, в гору и с горы.
Эх, дороженька, людьми промята
Для такой ли горестной поры?
... Письма шли с фронтов, не утешая.
Горестных хватало всем вестей.
Навалилась беда большая
На страну, на взрослых, на детей.
Но пахали, сеяли, косили.
Всё, что надо, отдано фронтам.
И сыны, и дочери России,
Чтоб врага зверевшего осилить,
Воевали по-геройски там.
А в колхозах старики да бабы,
Да ёшё им в помощь ребятня.
Руки детские малы и слабы,
Но в делах забытга беготня.

На посадках сорняки пололи,
Собирая в поле колоски,
На стерне все ноги искололи,
Для снопов вязали пояски.
Сено и сушили, и сгребали,
И носили на себе к стогам.
Обо всём на свете забывали,
Доставалось спинам и ногам.
А поля картофеля осилить,
Кажется труднее всех работ.
Но на нём держалась вся Россия.
Хлеб второй он требовал забот.
Что могли всё делали мальчишки
И девчонки тех лихих годов.
А потом о них напишут книжки,
О напорах зимних холодов.
Он не страшен, холод, коль одежда
Новая и тёплая к тому ж
И, когда живёт в тебе надежда
На победу с этим каждый дюж.
Только вот одёжка подкачала,
Обветшала сильно в дни войны.
Ведь носилася с войны начала
Да ещё с усердием двойным.
Мёрзли. Опухали ноги, руки.
Ну а что же делать? Как же быть?
И недаром горькой той науки
До сих пор не можем позабыть.
Все трудились. Древние старухи
Не сидели сиднем по домам.
По ночам в ломоте ныли руки
У детей, у бабушек, у мам.
Горькие воспоминанья будят
Эти годы детства моего,
И не затерялось в чаще буден
Ничего, буквально ничего.
Я хочу, чтоб наши дети, внуки
Дорожили каждым мирным днём,

Чтобы только гроз весенних звуки
Рокотали, не орудий гром.
Вот таким я детство вспоминаю:
В страхе, горе, голоде, нужде.
Вспоминаю – тяжесть поднимаю,
Голосу тех грозных лет внимаю,
Словно дел нет у меня важней.
Но я всё тревожу эти были
Тех военных, тех далёких лет,
Чтобы не покрылись слоем пыли,
Чтобы дети наши не пустили
В дом войну, войне сказали:
“НЕТ!”

ВАСИЛИСА

Жила военная Россия,
Собравшись вся в один кулак.
Её ломала вражья сила,
Но не могла сломить никак.
Село укрылося в потёмках.
Нигде не видно огонька.
Забором частым леса кромка
Покажется издалека.
Река в густом тумане тонет.
Нелёгкий отошёл денёк.
И прячут старики в ладонях
Цигарок тусклый огонёк.
Из дома каждого воюет
На фронте кто-то из мужчин.
Семья печалится, горюет,
Тому немало есть причин.
Ведь кто погиб, а кто-то ранен,
А этот без вести пропал.
И писем ждут от ранней рани
От тех, кто всех дороже стал,
От тех, кто на фронтах воюет,
Кто назло лютым всем смертям
Фашиста храбро атакует,
Незваным шею мнёт гостям.

А у Старухиной Васёны
У края самого изба.
И думы горем принесёны,
Темны, как елей городьба.
Без вести канул сын Василий,
Кудрявый парень молодой.
Немалых стоило усилий
Его растить вдове одной.
Хотите верьте иль не верьте,
В душе живёт надежда всё ж.
Когда нет подтвержденья смерти,

То возвращенья сына ждёшь.
Но это днём. А тёмной ночью
Все опасенья, страхи в дом.
Невыносимо в одиночку.
И убеждать не надо в том.
И вот выходит Василиса
Безлунной ночью на крыльцо.
И слёзы к горлу поднялися,
Глаза смочили и лицо.
Но и от слёз нет облегченья.
Безмерно тяжело одной.
Душевных не сдержав мучений,
Заводит Василиса вой:
-Куда девался мой сыночек?! –
Несётся, рвущий сердце, плач.
И жутко от него всем ночью.
-Что сделал с ним, фашист, палац?!
Куда девал родного сына?
Верни, проклятый, возврати!
Рыдает женщина у тына.
Но у кого ответ найти?
Подходят медленно соседи:
-Уймися, мать, не голоси.
Теперь у всех воюют дети.
Таких-то сколько по Руси.
В селе на всех тоску наводишь.
Да разве так в夜里 кричат?
Слезами сына не воротишь.
Другим не легче, а молчат.
Утихнет, всхлипнув, Василиса:
-Простите, бабоньки, меня
Как будто бес в меня вселился,
Тоскливо, страшно без огня.
Селенье притаилось чутко:
И спит, и будто бы не спит.
И снова Василисе жутко.
Но сторож в стуколку стучит,
Часы исправно отбивает.
Плытвёт, качаясь тихий звон.

И, спящий люд в селенье знает,
Что охраняется их сон.
Вздремнула тоже Василиса,
Сморил её под утро сон.
В тревожной дрёме ей приснится,
Что сын пришёл, стучится в дом,
Взойдя на шаткие ступени
Родного, старого крыльца...
Но вот рожков пастушьих пенье
Несётся с дальнего конца.
С рассветом браться за работу:
Идти в луга, траву косить,
О доме проявлять заботу.
Днём некогда поголосить.
Во всём селенье только бабы
Да старики, да ребятня.
А дел-то! Все их сделать как бы?
И летнего не хватит дня.
Но всё ж тянули, не плошали,
Пахали, сеяли хлеба.
Да в одежонке обветшалой.
Для фронта всё, не для себя.
А хлеб созрел, убрать бы надо
Со всех колхозных площадей.
Да только вот в деревне мало
Совсем осталось лошадей.
Но убирали, молотили,
Сушили, веяли зерно.
Так крепко трудности сплотили,
И стар, и мал – все за одно.
Всё отдавали той работе.
Отчизна людям дорога.
Свалить бы главную заботу –
Разбить коварного врага.
Из дома каждого на фронте
Отцы и дети. На войне
Трудней, чем на любой работе
В сто раз, а не вдвое – втройне.
Без разъясненья понимали.

Трудились, не жалея сил,
И почтальона заклинали,
Чтоб похоронок не носил.
Змей вползали похоронки,
А с ними горе и печаль.
На многих женщин в той сторонке
Ложилась вдовская печать.
И плакали по сёлам вдовы,
Не пряча от людей лица,
На все лишения готовы,
Лишь детям бы вернуть отца.
Себе поблажек не просили,
Всё для любимых и родных.
Ah! Как те вдовы голосили
О сгинувших, и не живых!
О, если б их мольбы сбылись
И сразу кончилась война...
Чему молилась Василиса?
Во что так верила она?

Идёт к соседке Василиса:
– Ты мнё на картах погадай.
Чтобы мольбы мои сбылись,
Утешь меня, Надежду дай!...
И та, какая там гадалка,
Ей говорила:
– Сын живой, –
Ей Василису было жалко, –
Крепись и сын придёт домой.
Рассудком верит и не верит.
Ведь знает, карты – ерунда.
Но чем терпение измерить,
Когда вокруг одна беда?

И вот однажды Василиса
Брела по лесу с кузовком.
Навстречу сена воз. Возница
С ней поздоровался кивком.

- Откуда будешь ты, мамаша?
- Да я из Кривдина, милок.
- А не живёт ли среди ваших
Старухина? Её сынок
В беспамятстве был очень долго,
Ни документов, ничего...
Совсем случайно я вот только
В палате, на больничной койке
Увидел и признал его.
И ватными вдруг стали ноги...
- Мамаша, что с тобой? Беда!
Не падай посреди дороги.
Не слезть мне с воза никуда.
Вернулся я с войны безногим.
Вот целы руки, голова.
Плохая от меня подмога.
Да вот жена лишь не вдова.
Ну как ты, отошла немного?
- Спасибо, милый, отошла.
Ты не суди, родимый, строго.
Ведь сына я сейчас нашла.
И, удивляясь этой встрече,
Шла Василисушка домой.
И ноша, словно, стала легче
И легче стало ей самой.
Село та новость облетела
Буквально в несколько минут.
Хотела или не хотела,
Сельчане в дом все к ней идут.
Твердят:
- Да это просто чудо!
Да вправду ли сказал солдат?
Но так не шутят. И откуда
Фамилию солдату знать?
Порадовались, повздыхали.
И вспомнили своих родных,
О ком известий не слыхали
В своём селенье и других.

Назавтра Василиса в поле
С утра трудилась за троих.
И горе, гнувшее дотоле,
Померкло в сумерках глухих.

И вот вернулся сын Василий.
Контуженный, но был он с ней.
Она уже не голосила
И не тревожила людей.
В госпиталях лежал, как плаха,
Забыв фамилию свою.
Он от контузий, не от страха,
Полученных с врагом в бою.
Врачи над ним год колдовали.
Вернули память всё ж ему.
И подлечив, комиссовали.
И вот, в родимом он дому.
Всё мучают его припадки
С кровавой пеной на губах.
А после них так тело шатко,
Земля не держит на ногах.
Но говорили вдовы, плача:
- Ко мне б вернулся муж такой.
Какая бы была удача.
Да хоть бы и с одной рукой.
Вот у Азовцевой у Анны
По лавкам семеро детей,
Вот к ней бы муж вернулся кабы,
А вот ведь никаких вестей...
Уж залечила б мужу раны.
Во всём бы помогла ему.
Зато детишки были б рады
Отцу, хозяину в дому.

Погнали немцев от столицы –
Вздохнули легче на селе.
У постаревших женщин лица
Как будто стали веселей.

Не смять врагу моей России!
Повёржен в прах фашистский флаг.
Но то как вдовы голосили,
Не сможем мы забыть никак.
Десятильстя пролетели,
Уставши тяжесть дней листать.
Седого времени метели
Былое стали заметать.
Старухиных уж нет в деревне.
Спит Василиса вечным сном
На старом кладбище. Сирени
Ещё стоят, там, где был дом.
Женат Василий. Он с семьёю
Уехал в город навсегда.
Доволен кажется судьбою.
Вот только память деть куды?
Она ему не позволяет
Забыть. Да нужно ль забывать,
Что войны на земле бывают
И свойственно им убивать,
Нести и горе, и страданье,
Всё разрушая, пепеля,
И, отданною на закланье
Усталая быть сама Земля.
А, может быть, вздохнёт планета?
Придут такие времена,
Не будет войн и слово это
Исчезнет тоже навсегда?

Я ИХ ПОМНЮ СОВСЕМ МОЛОДЫМИ

Я их помню совсем молодыми
Сорок первого года солдат,
Затерявшихся в огненном дыме
И с фронтов не пришедших назад.
Им ещё бы учиться за партой
И, не грех, голубей погонять
Да склоняться над школьною картой,
А они шли на фронт воевать.
И, сгоревши в жестоких сраженьях,
В восемнадцать мальчишеских лет,
Остаются они неизменны.
Старины у них старческой нет.
Только матери ждут их упрямо.
Им не верится в гибель сынов.
Сын вернётся, сказав: "Здравствуй, мама",
Среди ставших отрадою снов.
Но солдатам уже не вернуться.
Над землёй пролетают года.
Имена их со славой сольются.
Их запомнит народ навсегда.
С монументов суровые лица
Без укора глядят на живых.
Долго жизнь их в граните продлится.
Люди свято чтят память о них.
... Гранит, гранит – холодный камень,
Хранит в себе он скрытый пламень
Солдат, погибших на войне,
Солдат, погибших на войне.

УЧИТЕЛЯ ПОРЫ ВОЕННОЙ

Вошла учительница в класс
И у окна спиной к нам встала.
Мельком взглянула лишь на нас.
Такого прежде не бывало.
Весь класс затих и даже тот,
Кто на уроках был шумливым,
Теперь притих, наоборот,
Сидел послушным, молчаливым.
Мы все смотрели в спину ей
И видели: спина дрожала.
И стали всхлипы всё сильней.
Она рыданий не сдержала.
Сквозь слёзы молвила: – Погиб...,
Унять рыданья постаралась.
И горьким стал у губ изгиб.
Беда войны и к ней подкралась.
Ударила из-за угла
Десницей грубой и кровавой.
Как устоять она смогла
Перед бедою небывалой?
Та весть пришла ещё вчера,
Что муж погиб в бою жестоком.
Глаз не сомкнула до утра,
Чуть прикорнув перед уроком.
Осталось двое сыновей,
Которые ещё учились.
Поверить трудно было ей,
Что с нею это всё случилось.
Но слёзы утерев платком,
Встряхнувши головой привычно,
Выводит на доске мелком,
Ведёт урок почти обычно.
Пусть руки у неё дрожат,
От горя не расправить плечи,
Она учила нас, ребят
Родной, свободной, русской речи.

Учила думать и дерзать.
Такая у неё работа.
А мы смотрели ей в глаза,
В которых горе и забота.
Так холодно, сидим в пальто.
Дыханьем пальцы согреваем.
Терпели, и не ныл никто.
Идёт война. Всем трудно, знаем.
Но всех трудней учителям
Учить голодных ребятишек,
С коптилкой проверять диктант,
Написанный на старых книжках.
Кто их героями считал?
Они себя не возвышали,
И орденов им не давали.
А я бы их – на пьедестал.

ЛИПОВЫЕ ЗЁРНЫШКИ

Как липовые зёрнышки малы.
Насытиться сумеет только птичка.
А у меня осталась от войны
Отпробовать тех зёрнышек привычка.
Была война. Нам лютый голод жёг,
Всегда к еде зовущие желудки.
И протерпеть никто из нас не мог
Без пищи, ну хотя бы только сутки.
Хотели есть, а пищи никакой:
Картошки, хлеба или, скажем, каши.
И позабыли сытости покой
Тела и души, и желудки наши.
Они толкали в вечный поиск нас.
Всё в пищу шло: трава и зёрен крошки.
И я скажу сегодня без прикрас,
Мы были голодней бездомной кошки.
Но вотчиной считала я своей
Большую липу около горкома.
Я каждый день туда ходила к ней,
Хоть это было далеко от дома.
Усердно собирала на снегу
От липы зёрна с веточкой крылатой.
А после согревала набегу
Больные ноги в стёганках с заплатой.
Как были эти зёрнышки вкусны!
Они частично утоляли голод.
И я ходила к липе до весны
С посёлка Ленинского в город.
Теперь лежит их много на снегу
Семян от липы. Ярко снег искрится.
А я пройти спокойно не могу.
Всё хочется тем липам поклониться.

МЕНЯЛA МАМА НА ПРОДУКТЫ

Зима суровая стояла
В тот сорок первый страшный год.
Война. Продуктов не хватало,
В стране жил впроголодь народ.
Детей голодных видеть лица
Трудней, чем голодать самой.
И мать на всё могла решиться
И по миру пойти с сумой.
У матерей сердца не кремни.
Страясь отвести беду,
Шли наши матери в деревни,
Меняли вещи на еду.
Мы, дети, есть всегда хотели.
Не становишь сытым с постных щей.
И мама валенки надела,
В мешок сложила часть вещей:
Отрез, да сапоги отцовы –
На санки дёгтевые и в путь.
Их променять она готова
Недорого на что-нибудь.
По лесу снежному, по полю,
По зимним неприветным дням
Тащились женщины толпою
С поклажей к дальним деревням.
Стучали в каждое окошко
И в двери каждого крыльца.
Меняла мама на картошку
Отрез и сапоги отца.
Кто относился с пониманием.
Кто отвечает: "Бог подаст".
И наполняется страданьем
Взгляд материнских, добрых глаз.
Отменны сапоги из хрома.
Теперь таких-то не найдёшь.
Выходит старичок из дома:
"За сапоги-то что возьмёшь?"

Отдать за два ведра картошки
Согласна мама сапоги.
Покашлял старичок в ладошку:
“Дам полгора и горсть муки”.
Пора в обратную дорогу.
Не длинный день идёт к концу.
Мороз крепчает понемногу
И льнёт к озябшему лицу.
С утра во рту ешё ни крошки.
Но рада – сменян весь товар.
...И, словно яйца, мы картошку
Вариться клали в самовар.
Так благодарны самовару!
Как на спасителя глядим.
Едим картошку с пылу, с жару,
Со шкурками её едим.
Сестрёнка, хоть годков ей мало,
Съесть всё побольше норовит.
Картошку отдаёт ей мама.
“Да я уж ела...” - говорит.
И валит мамку с ног усталость,
И ей уже не до еды...
...Жизнь, озари ей счастьем старость,
Избавь от горя и беды.
Пусть будут дни её спокойны
Под мирным небом голубым,
Другие пусть минуют войны.
И небо не закроет дым.

А МЫ ВОЙНЫ СОВСЕМ НЕ ЗНАЛИ

Война! Война! Страшнее слова
Нет, не придумано людьми.
Его зловещая основа
В страданьях, муках и крови.
А мы войны совсем не знали.
Так, разве, только по кино
Да в книгах про войну читали.
Война закончилась давно.
Земля с годами залечила
Воронок раны, шрамы рвов.
И заравнялися могилы,
В Россию рвавшихся врагов.
Но всё ж война не позабыта.
И в городах на площадях
Есть монументы из гранита –
Скорбь Родины о сыновьях.
Для нас, чем дальше, ощутимей,
Что годы память не сотрут
О тех, кто, грудью защитили
Любовь, и жизнь, и мирный труд.
Стоим в почётном карауле
И пламя Вечного Огня,
Как отблеск грозного июня,
В котором началась война.
Мы боимся не вспоминали.
Но только все должны понять,
Что тех, кто за свободу пали,
Не вправе люди забывать.

РЕМЕСЛЕННИКИ

Вот такое же лето
Было в сорок втором.
Уж рвались взрывы где-то,
Где войны ухал гром.
Гимнастёрочным строем
На завод мы идём.
Да, чего-то мы стоим.
Мы ценней с каждым днём
С каждым днём всё точнее
И сноровистей глаз.
Расторопней, умнее
Стали руки у нас.
Кто же мы? "Ремеслуха".
Так народ нас зовёт.
Непривычно для слуха:
Но нам верит завод.
Мы – надёжная смена
И подмога в труде.
И корабль наш без крена,
Он надёжен в беде.
У станков всталиочно,
Хоть и ростом малы.
Всё мы делаем точно
И не для похвалы.
Для серьёзного дела,
Чтобы крепла страна,
Чтоб врага одолела.
Чтоб цвели ордена
На груди боевые
За геройство в войне,
Ордена трудовые
За победу в труде.

ПОДРОСТКИ

По деревянным тротуарам
Стук деревянных башмаков
Не даром слышался, не даром.
Сливался стук их с тем ударом,
Что заглушает стук подков.
Подков на сапогах фашистов,
Из под которых стон и хруст,
Их стук до бешенства неистов
Давящих, чтобы стон из уст,
Чтоб только нация арийцев
Взяла над целым миром власть.
Хотели в свастике убийцы
Уничтожать, топтать и красть.
Дралась Россия и стояла,
Стонала, плакала и всё ж
Ей на подмогу вырастала
Годин военных молодёжь.
Построились.
Идут подростки
Из ФЗО и "ремеслух".
Подмётки из дощечек плоски
И дробно стукают с доски,
Взбиваясь, как дробинки в слух.
Совсем почти что ребятишки
В четырнадцать не полных лет,
Но им на разум шли не книжки,
А труд для фронтовых побед.
Коль ростом мал, подставят ящик
Мальцу к токарному станку.
Точить металл, не стукать в мячик
На стадионе пареньку.
Трудна работа заводская
И худоба сквозит с пайка.
Но доля выпала такая,
В ленце не пролежишь бока.
Идут мальчишки после смены,
Мозолистых не пряча рук,
Рабочие, а не спортсмены.
По тротуарам дробен стук.

Валентину Ивановичу Веденееву
ветерану войны, лётчику,
Герою Советского Союза
посвящается

МАСТЕР ВОЗДУШНОГО БОЯ

Будни. Мы привыкаем к героям,
Да к тому ж, если скромен герой.
Рядом с ним и живём мы, и строим,
Но о нём мало знаем порой.
Золотою Звездою Героя
Награждён за победы в боях
Славный мастер воздушного боя,
Нагоняющий на ворогов страх.
Лётчик смело сражался с врагами.
Преграждая к бомбёжкам пути.
Тем, кто сделать хотел нас рабами,
Не давал от возмездья уйти.
Защищал Ленинградское небо.
Знали почерк героя враги.
Ведь трусливым кольчугинец не был
И не делал впустую круги.
Сбил немало пиратов воздушных,
Двадцать семь! Показали дела,
Что по праву был лучшим из лучших.
Кто водил самолёт быстрый “Ла”.
...Ещё дома когда-то мальчишкой,
На охоту с отцом он ходил.
Тот учил:
– Не охотник трусишка.
Труса страх без ружья победил.
И надолго запомнился сыну
При прощанье отцовский наказ:
– Ты врагу не показывай спину,
А коль бить, бей наотмашь, меж глаз.
В небе огненно светятся трассы.
Ищет цель беспощадный свинец.

Лезут в драку фашистские асы,
И находят бесславный конец.
Не забыл сокол наш краснозвёздный,
Чтил он свято отцовский наказ.
По врагу меч карающий, грозный
Бил наотмашь и только меж глаз.
Рассказать я могу и длиннее,
Но представлю героя сейчас.
Это наш Валентин Веденеев.
Ордена его светят, лучась.
Это он, защищая Отчизну,
Выполняя свой воинский долг,
Не жалея ни силы, ни жизни,
Бил стервятников, знал в этом толк.
Он сбивал самолёты фашистские.
Намалёванный “Туз” и “Дракон”
Бьют поклоны земле русской низкие.
Веденеев их шлёт на поклон.
В след кричит:
– Ну, довольны вы дракою?!

Испытали силёнку мою?
Я кольчугинец. Зря я не “акаю”.
Но куда же вы делись? А-у-у!
Воевал не для славы иль ордена.
Жизнь герою Россия дала.
Защищал он любимую Родину.
Ну, а слава героя нашла.
Ленинград чтит героя заслуженно,
Веденеева помня бои.
И недаром гордится Кольчугино
Героическим сыном своим.

*Виктору Фёдоровичу Сперанскому
лётчику, ветерану
Великой Отечественной войны
участнику Парада Победы в 1945 году
посвящается*

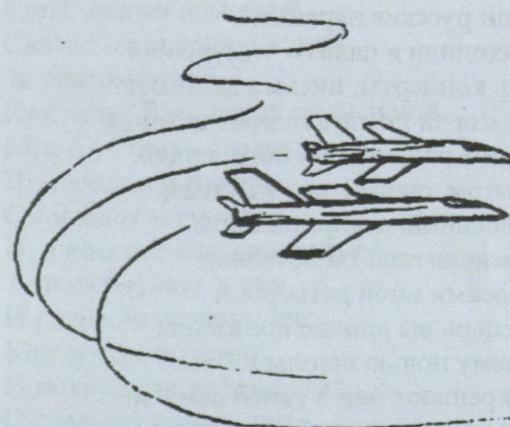
УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ

Наш город довоенный
Некрупным, скромным был,
Народ в нём вдохновенный,
Трудолюбивый жил.
Занятием не новым
Стал спорт для молодых
И делом, а не словом
Притягивал он их.
Сперанский Виктор тоже
Не исключеньем был,
Ещё средь молодёжи
Он музыкантом слыл.
И скрипка, как подруга,
Всегда с ним рядом шла.
Она в часы досуга
Любимицей была.
В мечтах он рвался в небо,
Как сокол молодой.
Аэроклуб. Не слепо
Он сделал выбор свой.
Хотел он под крылами
Увидеть всю страну,
Плыть в вышине с орлами
И в дом не звал войну.
Не звал её в Отчизну,
О бомбах не мечтал,
Ценил людские жизни.
Война!!! Пилотом стал.
И на могучих "Илах"

Он нёс смертельный груз,
Со всей душевной силой
Любя родную Русь.
Громил он беспощадно
Врага передний край.
Но не любил он жадный
Орудий вражьих лай.
Прицельно бьют зенитки.
Не изворотлив "ИЛ".
И пуль стальные нитки
Прошили плоскость крыл.
Так трижды подбивали.
Подбитый самолёт,
Давя на все педали,
Дотягивал пилот
К своим. Чтоб приземлиться
Хотя бы, как-нибудь,
Не дав повеселиться
Врагам, их не зная суть.
Но их не трижды бил он,
Громил их каждый день.
Живой фашистской силы
Не брал, как пеший в плен.
Бросал он бомбы точно.
На танки. Их браня
Рвалась от взрывов в клочья
Средь дыма и огня.
Водил звено умело
Он "Илов" боевых
И, действуя сам смело,
Учил тому других.
Бомбил аэродромы
Фашистские в тылу.
И нёс возмездья громы
За зверство, за войну.
С заданием полёты
Свершал за рядом ряд.
О доблести пилота

Награды говорят.
Повержен враг. В Берлине
Закончилась война.
Был путь к Победе длинен.
Её ждала страна.
В Москве Парад Победы!
Прожекторов лучи!
Салют! Забыв про беды,
Ликуют москвичи!
Участников Парада,
Защитников своих
Москва встречать так рада.
Сперанский среди них.
Геройский лётчик славный
Гвардейского полка
Долг выполнил свой главный –
Победа на века!
Он шёл правофланговым,
Печатал чётко шаг.
И мирной жизни новой
Напев звучал в ушах.
...Войне конец. Гвардейский
Он полк не покидал.
За долгий срок армейский
Всего он повидал.
Осваивать машины
Других он типов стал.
При том, на реактивных
Он тоже полетал.
Другим свой опыт, знанье
Передавал не раз.
И в капитанском званье
Пилот ушёл в запас.
Когда домой вернулся
В родной свой городок,
Он сразу окунулся
В мир музыки. Не мог
Жить без неё так долго

Директор клуба он.
Хормейстер. Но вот долгую
Во всём он подчинён.
“Чтоб мир был на планете,
К войне готовым будь”.
Он изреченья эти
Знал и не как-нибудь.
Путь жизненный был трудным.
Ему он подсказал.
И в техникуме юным
Преподавать он стал.
Тридцатый год итожит
Работы военрук.
Нельзя жить молодёжи
Без воинских наук.
Сперанский не за войны.
Зовёт он в мире жить.
Но, если вдруг?...
Достойно отпор должны вершить.
Привыкший к дисциплине,
Военный человек,
В труде он и поныне
В наш неспокойный век.

ДОВОЕННЫЕ ШКОЛЫ

Школы все довоенные старые,
Отдыхая от шумных ребят,
Погасив свои окна усталые,
Почему-то ночами не спят.
Вспомнят время они пролетевшее,
Всех, учившихся в школе детей,
Поколенье, из школы ушедшее,
Защищать счастье будущих дней.
И тогда классы стали палатами.
В них раненъя лечили бойцы
Те, что прежде сидели за партами
Ещё братья их и отцы.
Здесь на койке, что слева поставлена,
Умирал молодой лейтенант.
И для нас им стихов не оставлено,
Он с собою унёс свой талант.
А чуть дальше – танкист несгибаемый.
Боль ожогов он стойко терпел.
А вот тут, всеми был уважаемый,
Паренёк. Он бойцам песни пел.
Восемнадцати лет всего отроду,
А уже инвалид без руки.
Познавали лицо войны смолоду
Наши русские пареньки.
Приходили в палаты тимуровцы
Дать концерты, письмо написать.
Как могли помогали кольчугинцы
Нашим раненым на ноги встать.
А потом, снова годы учебные,
Не военной, а мирной поры.
Зазвенели палаты лечебные
Голосами иной детворы...
И теперь вы вполне понимаете
Почему ночью школы не спят.
Воскрешают они в своей памяти
Всех живых и погибших солдат.

КОНЦЕРТ В ГОСПИТАЛЕ

С концертом в госпиталь наш класс
Явился в первый раз.
Там не было билетных касс,
“За так” идёт показ.
И не актёры тоже мы,
Ученики из школ.
Сюда пришли среди зимы
Чтецы, танцоры, хор.
Ведёт учительница класс-
Солдатская вдова.
В халаты всех одели нас,
Загнули рукава.
Мы робко входим в коридор,
Шагаем, не спеша.
Как будто впереди затор,
Глядим мы, чуть дыша.
Здесь столько раненых солдат,
Защитников земли,
На койках рядышком лежат.
От мест родных вдали...
И мы становимся в кружок,
Чтоб спеть, стихи прочесть.
– А ну, давай смелей дружок,
Спой, окажи нам честь. –
Сказал один солдат седой,
За поясом рукав.
Как петь? Ведь очень он больной...
Мне б убежать стремглав...
Но начинаем и поём.
Смолкают шум и гам.
И, в ком нет силы на подъём,
Те повернулись к нам.
И слушали солдаты нас,
Как оперных певиц,
И не сводили добрых глаз
С горящих наших лиц.

Как пели мы, не нам судить.
Но раненые нас
Просили гордыми не быть
И спеть им ещё раз.
А после в зале шло кино.
И раненый боец
Одной рукою обнял, но
Так нежно, как отец.
Сказал, что дочка у него
Такая же растёт
И ждёт отца который год.
Так терпеливо ждёт.
...Запомнились концерты мне
Надолго, навсегда.
Но как забыть бы о войне.
Не помнить никогда?

Михаилу Александровичу Уставщикову
Ветерану Великой Отечественной войны,
командиру первого стрелкового батальона
Гвардейского мотострелкового
имени Александра Матросова полка
гвардии подполковнику посвящается

СОЛДАТ, СТРОИТЕЛЬ, ГРАЖДАНИН

Уставщикову Михаилу
В войне жестокой повезло,
Дал Бог ему здоровье, силу,
Остался жив врагам назло.
Был ранен он и не однажды,
Но обходила смерть в бою.
И жизни он ценил день каждый,
И Родину любил свою.
В атаку поднимался первым
Комбат бесстрашный, волевой,
Как будто бы стальные нервы
Имел. Бойцов вёл за собой.
Они пример с комбата брали,
Дух патриота в нём силён,
И командира уважали,
Как уважал солдат и он.
Бойцов в атаки штыковые
Водил, не пряча грудь свою
За спины крепкие чужие,
И был отважен он в бою.
То подтверждят его медали
И боевые ордена.
“Пусть грозен враг, мы крепче стали,
И Родина у нас одна”.
Так вдохновенно перед боем
Комбат солдатам повторял
И Родину с её судьбою
В борьбе с врагами им вверял.

Он, как в себе, в них был уверен,
Солдатах Родины своей.
И каждый был России верен,
И жизнь отдать готов был ей.
Однажды был приказ получен
Высотку с боя захватить,
Но пулемёт свинцом бьёт жгучим
И шагу не даёт ступить.
Поднявшись, падает пехота
В холодные снега лицом,
Плюётся амбразура дота
Смертельно жалящим свинцом.
И тут солдат с земли поднялся
Во весь свой богатырский рост,
Таким бойцам он показался,
И подвиг был велик и прост.
Закрыл он грудью амбразуру
И захлебнулся пулемёт,
Подобно громовому гулу
Взвилось: "Ура-а-а!". Взметнулся взвод.
И каждый за двоих сражался,
Сметён и уничтожен враг.
Матросов в их строю остался,
Незримо в пламени атак.
Свой подвиг Александр Матросов
Во имя мира совершил,
И смертью смерть поправ, "курносой"
Наперекор в сердцах он жил.
И именем его назвали
Геройский тот гвардейский полк,
Матросова не забывали,
Солдатский выполняя долг.
И я не задаюсь вопросом:
"Кто воспитал таких солдат,
Как смелый Александр Матросов?"
Итак, всем ясно – их комбат.
Война закончилась победой,
Растоптан, уничтожен враг.

И, ликованием согретый,
Победный тонет май в цветах.
Война страданий и лишений,
Смертей немало принесла,
Родных потери, разрушений
И всякого другого зла.
Страна подняться из разрухи
Должна, и счастливо зажить.
Опять к работе рвутся руки,
Чтоб делу мирному служить.
Домой Уставщиков вернулся
Со службы на восьмой лишь год,
И с головою окунулся
В разгар строительных работ.
Он должность новую освоил,
Строительством руководил,
Цеха, дома жилье строил,
Дворец спортивный возводил.
Рассказ не может быть коротким
О том, что городу дал он,
Больницу, ясли и "высотки",
Котельную и стадион.
Распределитель газа тоже,
Дошкольный детский комбинат,
В объекты те, что строил, множа,
Всю душу вкладывал комбат.
Став депутатом горсовета,
Доверие он оправдал.
Наказ исполненный – победа.
Он их немало одержал.
Он в жизни города оставил
Весомый, зrimый, яркий след
Что он возвёл, и что поставил,
Послужит людям много лет.
Так славил Родину делами
Уставщиков – России сын.
И в памяти всегда он с нами. –
Солдат, Строитель, Гражданин!

НОЧНАЯ ПЕРЕПРАВА

Внук часто просит деда:
“Мне расскажи о том,
Как вам далась победа
В том времени крутом?”
Взглянув на внука строго
(Не в первый просит раз),
Он, помолчав немножко,
Свой поведёт рассказ.
...Ночная переправа.
Черна реки вода.
Нам с левого – на правый,
Где бой гремит, туда.
Не проползёшь улиткой
Через канатный мост.
Хоть промокай до нитки,
Нельзя идти и в рост.
Под пулемётным шквалом
В неласковой воде
В три метра с интервалом
Крадёмся в темноте.
Вдруг вскрик, всплеск от паденья.
Стал шире интервал.
Цепи солдатской звенья
Свинец зло вырывал.
А над рекой, зависнув,
Зажглися фонари.
И, тело в воду втиснув,
Твердишь себе: “Замри...”
Снарядов вой. Опора
Уходит из-под ног.
Взбесилась вражья свора.
“Ну, помогай нам Бог!”
Вокруг разрывы, пули.
Но слышу впереди:
“Ну, что вы там заснули?
Сержант, своих веди!”

И оторопь порою
Берёт в тиски, и жуть.
В воде мы не герои,
Но нас с надеждой ждут.
Вот, наконец-то берег.
Все собрались и в бой.
К реке как будто двери
Закрыли за собой.
Жестокий бой и страшный
Мы в эту ночь вели.
Дошло до рукопашной,
Но немцев отмели.
Быть не могло иначе.
Враги, ворвавшись в дом,
Всё утопили в плаче,
Устроили содом.
Безвинных убивали,
Всё разрушали, жгли,
Хлеба в полях топтали.
Мы их к себе не звали.
Они со злом пришли.
Мы бой вершили правый
На левом берегу...
Об этой переправе
Я память берегу.

Михаилу Ивановичу Черных
ветерану
Великой Отечественной войны
посвящается

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

В городе большое торжество –
Юбилей у школы музыкальной.
И стоит она, как божество.
Центр культурной жизни уникальный.
Педагогов чествует свои.
И с усилением сдерживает чувства
Михаил Иванович Черных,
Ветеран войны, труда, искусства.
Свой директорский оставил пост,
Он ведёт успешно класс баяна.
Справедлив, со всеми добр и прост,
Все его уроки без изъяна.
И его вернула память вдруг
В годы детства к школе и гармошке,
И к войне, всё спутавшей вокруг,
Полыхнувшей молнией в окошки.
Армия. Радистов школа. Фронт.
И бои на Волге, в Сталинграде.
Линий связи под огнём ремонт,
Ради жизни, а не славы ради.
“За отвагу” - первая медаль.
Нелегко она ему досталась.
А воспоминанья манят в даль,
В ту, где юность пылкая осталась,
Где она войны дорогой шла
Сквозь огонь, разрывы мин, бомбёжки.
Но, дела опасные верша,
Не искала обходной дорожки.
Ну, а дальше – Курская дуга.
И в боях он принимал участие,
И ходил в атаку на врага
Со своей Гвардейской славной частью.
Был в бою контужен и оглох.
Полежал в санбате две недели.

Но хранил солдата, видно, Бог,
Пули, не задев пока летели.
В шутку думал: “Может, ростом мал,
Потому попасть в меня и сложно”.
Но связистом он геройским стал.
А иначе было невозможно.
Дон и Волга, Сож, Десна и Днепр –
Под бомбёжкой вражьей переправы.
Он мужал и духом только креп,
Бой ведя с врагом святой и правый.
Чтоб заданья выполнять, полз, плыл
Под обстрелом, но назад ни шагу.
И представлен к ордену он был
И к медалям тоже за отвагу.
С Дона до Берлина он прошёл,
На стене рейхстага расписался,
Но конца войны там не нашёл,
По приказу в армии остался.
Польша, лето, год сорок шестой.
Память цепко держит эту дату.
Ночь, засада в темноте густой.
Три раненья смерть несли солдату.
И, хотя врачи вернули жизнь.
Инвалидом он домой вернулся.
Помогал частенько оптимизм,
Чтоб под грузом этим не согнулся.
Томск, музшкола, верный друг баян,
Дорогой, родной ему до боли.
Музыкою жил, был ею пьян
И своей не жаловался доле.
Так воспоминанья далеко
Увели в былое Михаила
И внезапно прервались легко.
...Музыка звучала с властной силой,
Наполняя торжеством весь зал,
Воспевая воинов Отчизны,
Отстоявших продолженье жизни
И салюта в День Победы залп.
Пела эта музыка о них,
Победивших натиски фашизма,
О таких, как Михаил Черных,
Ради будущего не жалевших жизни.

ВСПОМИНАЮ Я О ШКОЛЕ

Вспоминаю я о школе,
Средней школе, о шестой,
Средь картофельного поля
Засиявшей красотой.
Как корабль средь океана
Возвышалася она.
Нет над Пекшою тумана -
Вся окрестность ей видна.
Дети в этой средней школе;
Чтобы сделать жизнь светлей,
Набирались силы воли
От её учителей.
Школа им давала знанья,
Расширяла кругозор.
... Я веду воспоминанья
С довоенных мирных зорь.
Довоенной средней школе
Отведён короткий срок.
По фашистской злобной воле
Повела война урок:
Планы все перекроила,
Старших школьников – юнцов
Скороспешно превратила
В Красной Армии бойцов.
Родина дала им силы,
Вера полнила сердца.
Бились парни за Россию
До победного конца.
Стали равными средь равных
Ученик и педагог.
Это их стараньем ратным
Ворог не нашёл дорог
К городу и к школе этой,
Что жила и будет жить.
Это их теплом согретым,
Липам школу сторожить.
Школе здесь стоять по праву
Завоёванных побед.
Ведь её питомцев слава
Излучает жизни свет.

Юлии Друниной,
поэтессе, ветерану
Великой Отечественной войны
посвящается.

ВЕТРЫ СУДЬБЫ

Дружила и не дружила
С ветрами судьбы она.
Вихрем её закружила
Отечественная война.
Не обошла сторонкой
Юную Юлю война.
Летней порою звонкой
На фронт уходила она.
В пекло боёв попавшая,
В шквальную круговертъ,
Там медсестрою ставшая,
Видела кровь и смерть.
Ветрами смертей обвитая,
Сердечную боль не сдержав,
Рыдала она над убитыми,
Потом лишь суровее став.
Ей пели военные ветры,
И песни те были, как стон.
Кровавые километры
Отсчитывал батальон.
Ей ветры порой помогали,
Порой не давали идти,
Когда её подстерегали
Опасности на пути.
Отчаянно ветры кружили,
Уставши свинец злой нести.
Но люди в аду этом жили,
Чтоб жизни другие спасти.
Ветра одобряли, судили
И, раненым в жарком бою,
Горячие раны студили,
Дарили прохладу свою.

Военная санитарка –
Девчонка семнадцати лет –
Дороже не знала подарка,
Чем видеть в глазах жизни свет
У раненых, у неубитых,
Захваченных ветром атак,
В кромешном аду не забытых.
... Пусть было всё так и не так.
Её огрубевшие руки
Порой ветер нежно ласкал.
В годины страданий и муки
Он отдыха тоже искал.
Война отгребла. Настала
Желанного мира пора.
А Юля, как книгу листала
Стихи, что напели ветра.
Они в её жизни остались,
Свидетели огненных лет,
И с нею навек обвенчались,
Вокруг облетев белый свет.
Когда нужных слов не хватало,
Чтоб выразить чувств глубину,
В стихи она ветры вплетала,
Служившие ей, как в войну.
И, как же вот так получилось,
Что ЮЛИЯ в списке утрат?
Куда, и зачем отлучились
Поддержки святые ветра?
И как же они проглядели
Её безысходности миг? ...
... Кружатся с ветрами метели,
Неся ЮЛЕ горестный стих.

Красноармеец Николай Степанович
Зубков. Погиб в 1942 году.

Валентин Иванович Веденеев, лётчик,
Герой Советского Союза.

Мария Ильинична Толстова,
лётчица.

Сперанский Виктор Фёдорович, лётчик,
участник Парада Победы в 1945 году.

Михаил Александрович Уставиш
командир 1-го стрелкового батальона
Гвардейского мотострелкового полка
Александра Матросова

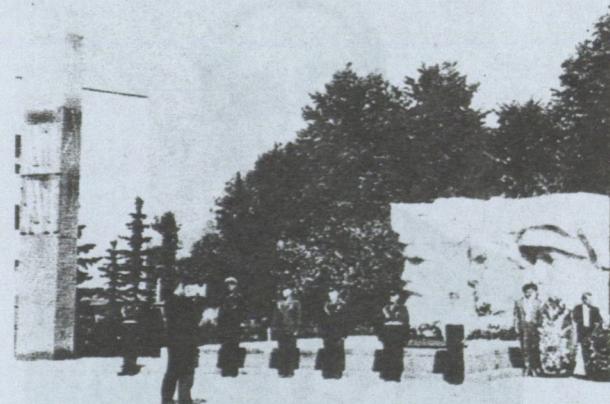
Павел Михайлович Зернов,
генерал-майор, дважды Герой Социалистического труда

Лётчики, ветераны
Великой Отечественной войны.
В.Ф. Сперанский, Тамара Константинова
и их однополчане.

Женщины-ветераны Великой
Отечественной войны. В день Победы.

Почётный караул у памятника воинам-кольчугинцам в
День Победы.

Алексей Павлович Старшинов,
ветеран Великой Отечественной войны.

Михаил Иванович Черных, ветеран Великой Отечественной войны.

Ветераны Великой Отечественной войны. В День Победы.

Романов Иван Николаевич, ветеран Великой Отечественной войны.

Ветераны Великой Отечественной войны:
Самусев Владимир Николаевич,
Соловьев Владимир Васильевич.

Возложение цветов
к Вечному Огню.

Ветераны Великой Отечественной
войны. Кольчугино.

ТРИ БРАТА

Три брата были у него:
Серёжа, Коля, Слава
И нет теперь ни одного
Ни слева и ни справа.
А им бы жить в родном селе,
С гармошкой голосистой
Гулять и петь, чтоб веселей
Катился смех в простор полей
Вдаль по траве росистой.
В покосах зори чтоб встречать,
Работой тешить плечи.
Ведь радости труда печаль,
Вливая силы, лечат.
Им на земле бы хлеб растить.
Дома для внуков ставить,
К родне бы съездить погостить,
Трудом Отчизну славить.
Но, вдруг, нежданная беда –
Война, напастью грозной.
И братья все ушли туда
На фронт дорогой слёзной.
...Погибли братья в той войне
На дальнем поле ратном.
По чьей вине, по чьей вине
Им не прийти обратно?
Три брата были у него:
Серёжа, Коля, Слава.
И нет теперь ни одного
Ни слева и ни справа.
Троим сынам дал имена
Своих погибших братьев,
Чтобы в крутые времена
Они вставали ратью
За землю русскую свою,
За мир на всей планете
И, чтоб не падали в бою
Ни внуки, и ни дети
Чтоб не забылись никогда
Серёжи, Коли, Славы –
Герои ратного труда,
Сыны своей державы.

*Ивану Николаевичу Романову
ветерану Великой Отечественной в
посвящается.*

ИВАН И “КАТЮША”

Война тяжелой поступью шагала.
Чтобы иметь в сраженьях перевес,
Страна в КБ оружье создавала
На грани фантастических чудес.
Конструкторы, глаз ночи не смыкая,
Мощнейший миномёт смогли создать.
Запела песнь “Катюша” боевая
И пела так, что слёз не удержать.
За землю за поруганную нашу,
За все лишенья, что терпел народ,
Испивший лихолетья горя чашу,
Брала “Катюша” немцев в оборот.
Со свистом вырывалися снаряды
И на земле взрывались, грохоча,
Волна огня, не знавшая преграды,
Сметала всё, мощна и горяча.
Враз о “Катюше” все заговорили.
У наших был восторжен разговор.
А вороги, дрожа, о том молили,
Чтобы молчал “Катюш” нещадный хор.
Охотилась немецкая разведка
За грозною “Катюшой” не спроста.
Но, отстрелявши по фашистам метко,
Позицию меняла быстро та.
Мощна, легка, летучка, словно птица,
С внезапным появлением всегда,
Она в историю войны вошла страницей
Фронтов и тыла общего труда.
Секретное оружие доверить
Могла надёжным воинам страна.
Их верность, подвиг воинский измерить
Потерями врага должна она.

И был приказ: взорвать, но не сдаваться,
Когда момент безвыходный придёт,
Чтоб навсегда секретом мог остаться
Загадочный для немцев миномёт.
Но, слава Богу, этого приказа
Не выпало расчёту исполнять.
Наверное из этого рассказа
Секрета важность все смогли понять.
Стараньями расчёта боевого
Лазутчики врага терпели крах.
Решеньями приказа волевого
Врагов “Катюша” превращала в прах.
Сноровист боевой расчёт не даром.
От сметки, ловкости зависит результат.
Зарядят установку: “С лёгким паром !
Пуск!” И посланья жаркие летят.

Был миномётчиком Иван Романов
С войны начала до её конца.
Забыть войну не позволяют раны
Кольчугинца, отважного бойца.
В семнадцать лет по совести велению
На фронт он добровольцем уходил.
И сердца юного высокому стремлению
Исполниться хватило воли, сил.
Любя Россию - милую отчизну,
Как любит сын достойного отца,
Он рисковал единственную жизнью.
Нёс людям мир он именем творца.
Громил врага Иван под Сталинградом,
На курской их дуге уничтожал.
И тесно на груди его наградам.
Уйдя на фронт юнцом, он возмужал.
Победе все, что было отдавалось.
Не оставлялось что-то на потом.
Она в тылу и на фронтах ковалась.
И помнить надо каждому о том.

И каждый вклад, большой он или малый,
Страну к Победе славной приближал.
... Залп миномётный тот, последний самый,
Как реквием врагу в ушах дрожал.
И, славную Победу отмечая,
Величие торжественного дня,
Шестидесятый год её встречая,
ИВАН стоит у Вечного огня.
Пришли и молодежь, и ветераны
Великой той войны солдат почтить.
И знают все, что русские ИВАНЫ
Всегда Россию смогут защитить.

СОЛОВЬИ

“Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат”...
Слушать наши солдаты любили.
И, с войны возвратившись живыми назад,
Песню эту они не забыли.
Хор военный её задушевно поёт
И она Волгой - реченькой льётся,
За собой в даль туманную сердце зовёт.
Память снова войной отзовётся.
Вспомнят всех, кто погиб за Отчизну в боях –
Молодых, смелых, сильных, отважных.
Как и все они знали и боли, и страх,
И героем стал каждый однажды.
Если б было не так, нам не знать бы побед
И не видеть свободной Отчизну.
Каждый, каждый солдат защищал нас от бед.
По погибшим справляем мы траину.
“Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат”...
Запоют ветераны седые.
С любопытством на них молча внуки глядят,
Эту песню услышав впервые.

КРЕЩЁННЫЕ ОГНЁМ

Женщинам - ветеранам
Великой Отечественной войны
г. Кольчугино
посвящается

Бег времени листает даты,
Одна – Победой рождена
России, славные солдаты,
Вам посвящается она.
И вспомним мы российских женщин,
С мужчинами в одном ряду
Дорогой воинскою шедших
И бывших стойкими в бою.
Я знаю женщин очень многих,
Живущих в городе моём,
В войну на фронтовых дорогах,
Крещёных пулей и огнём.
Большие праздники встречая,
Они наденут ордена.
Ведь ими подвиг отмечала
Спасённая в войну страна.
Ах, сколько их, девчонок юных,
На хрупких вынесших плечах
В жару, в мороз и злую выногу
Израненных однополчан.
Разысканных в кипенье боя,
Они тащили в медсанбат
Средь пуль, среди снарядов воя,
Шепча им: “Потерпи, солдат”.
А в медсанбате служба – подвиг.
Здесь стоны, кровь. Условный тыл.
Но каждый воскрешённый помнит
О тех, кто жизнь им возвратил.
В госпиталях врачи и сёстры,
Как братьев, как своих отцов,
Их боль почувствовавши остро,

Лечили раненых бойцов.
Но смерть нередко вырывала
То пожилых, то молодых,
Медперсоналу прибавляла
Не орденов – волос седых.

Другие, землю защищая,
Встречали грозного врага
Огнём зенитным, забывая,
О том, что жизнь им дорога.
Прожектористы, постарайтесь!
От вас зависит бой в ночи.
Девчоночки, не растеряйтесь!
Пусть ослепят врага лучи!"
Прожектористки все на месте.
Лучи ощупывают мрак.
И в грозном свете перекрестье
Попался враг. Попался враг!
С паучьей свастикой в прицеле
Возник фашистский самолёт.
Но не дойти ему до цели.
Пусть не старается пилот.
Стервятник с грузом смертоносным
Не долетит. Не долетит!
“Огоны!” Разрыв! И... В землю носом.
“Наелся?! Сбили аппетит?!”
Девчонки плачут и смеются,
Теперь они не новички.
В телах девичьих отдаются
Гашеток частые толчки.

Связистов - женщин словом добрым
Я непременно помяну.
“Без связи, – заявляют гордо, –
Попробуй, выиграй войну”,
“Наладить связь,” – негромко, чётко
И твёрдо прозвучал приказ.
И вот спешит в ночи девчонка
В сплошную тьму, и в дождь, и в грязь

Да с полной выкладкой. Катушка,
Так килограммов в тридцать пять.
Попалась на пути речушка –
А как её переплыть?
Но связь нужна и прямо с ходу,
Зажавши проводок в зубах,
Бросались в ледяную воду...
Всё не расскажешь в двух словах.

А были женщины танкисты,
И, лётчицы, и снайпера.
Дай Бог, чтоб небо было чистым
Для них и мирною пора.
Я знаю женщин очень много
Живёт в Кольчугине моём,
Чья юность воинской дорогой
Прошла, крещённая огнём.

*Марии Ильиничне Толстовой,
лётчице, ветерану
Великой Отечественной войны
посвящается.*

МАРИЯ

Идут ветераны в едином строю,
Их славою жизнь одарила.
Они победили в великом бою.
В рядах ветеранов – Мария.
Мария Толстова в Сибири жила
Считалась девчонкой не робкой.
По жизни широкой дорогою шла.
Не узкой извилистой тропкой.
Инструктором в авиашколе была,
Учила летать комсомольцев.
В войну, не колеблясь, Мария ушла
Сражаться на фронт добровольцем.
Её закалили в Сибири снега,
И школа своей подготовкой.
На фронте Мария громила врага
С завидной мужской сноровкой.
Бомбить на Берлин смело “Илы” вели,
Зенитный огонь презирая.
И падали бомбы, сметая врага,
И делали ад из их рая!
... Затихла война. В небольшом городке
Все женщину – лётчицу знают.
В заводах, на фабриках, в школах – везде
Марию свою считают.
И выбор не зря на Кольчугино пал,
Хоть есть города и получше, -
Здесь для самолётов родился металл
Кольчугалюминий летучий.
Сверкают награды её на груди.
Слезам же блестеть не пристало.
Она сибирячка, но родиной всё ж
Вторую Кольчугино стало.

*Тамаре Константиновой,
лётчице,
Герою Советского Союза,
ветерану
Великой Отечественной войны.
посвящается*

ТЁЗКА

Мне вспомнилось время далёкое
И память в нём стала бродить.
... На фронте работа нелёгкая –
Могучие “Илы” водить.
Работа мужская, не женская
И рук она просит мужских.
Но часть одна лётная энская
Имела трёх лётчиц таких.
В войну понапрасну не трусили,
За дело мужское берясь,
Отважные женщины русские
Лицом не ударили в грязь.
На штурм вылетая, без жалости
Крушили окопы врага.
Но в отдыха час не до шалости
И каждая в дружбе строга.
Одна оказалася тёзкою,
Полнейшею тёзкой моей,
С фамилией русской, неброскою.
В журнале прочла я о ней. –
Герое Союза Советского.
Отважных ценила Страна.
Так против маньяка немецкого
Сражалась бесстрашно она.
Дела боевые мне видятся.
Та женщина в них наяву.
Она – моей жизни защитница,
И я потому и живу.

Стихи посвящаю ей трепетно.
Достойными ль будут они?
Но знаю: они своевременны
В победные майские дни.
Вот так две судьбы перекликнулись.
Полвека прошли, торопясь.
Как будто мосты перекинулись,
Чтоб нам ощутить эту связь.
Чтоб помнили мы чими жизнями
Подарена будущность нам.
Чтоб мы дорожили Отчизною,
Не отдали в руки врагам.
Поклонемся женщине – воину
За доблесть, геройство и честь,
За жизнь, подражанья достойную,
За то, что она просто есть.

Тёзка
Тамара Константинова –
Анисимова

СНАЙПЕР

Уходят годы, и далече
От нас военная пора.
Но каждый раз спешат на встречу –
На день Победы снайпера.
Средь них и Валентина Щерба,
Войны минувшей ветеран.
Воспоминанья память черпать
Позволит, как телекран.
... Задолго до войны родилась.
Жила в Кольчугино родном.
Отцом и матерью гордилась.
И дорог был ей отчий дом
И край с лесами и лугами,
Где зелень летняя пышна.
А детство скорыми шагами
Спешит, как с горочки лыжня.
Но запад тучей наливался
Тяжёлой, тёмной, грозовой.
Разверзся ад. Он назывался
Отечественною войной.
Лишь минуло ей восемнадцать,
Её призвал военкомат.
И надо было отправляться
Туда, где бог – язык команд.
В Подольске снайперская школа,
Собрав девчонок молодых,
От жизни уведя весёлой,
Солдат готовила из них.
Срок миновал. И в август звонкий
Вошла суровая пора.
На фронт направлены девчонки,
Специалисты – снайпера.
По – русски слово “снайпер” значит
Искусный – опытный стрелок.
Добиться должен он удачи,
Чему умение залог.
А главная его задача:

Уничтожать живую цель.
Уничтожать. А это значит,
Что где-то, спрятавшись за ель,
За куст или за старый пень
И, соблюдая маскировку,
Ждать может час, а может день,
Надеясь на свою сноровку.
С утра выходят на "охоту",
Когда вокруг ещё темно.
Идут, как будто на работу.
Так на войне заведено.
А дальние выдержка, терпенье.
И тишине вокруг не верь.
Не пропусти того мгновенья,
Когда фашистский выйдет зверь.
Тогда возьми его на мушку,
Поймай противника в прицел.
Солдат фашистский не игрушка,
Захватчик, враг, короче – цель.
Нажать на спуск чуть-чуть усилий
Фашист, споткнувшись, упадёт.
Имён не зная и фамилий,
На штуки снайпер счёт ведёт.
А снайпер-то совсем девчонка,
Солдат с винтовкой. Чья вина?
Успех ли ждёт иль похоронка?
Ах! Что поделаешь? Война!
Девчонке целоваться б с милым,
Создав семью, рожать детей,
Не рваться между фронтом, тылом
Среди погибельных страстей.
Надеть бы платьице да в зале
Потанцевать с любимым вальс.
А ей вручалися медали
За то, что был так меток глаз,
За то, что мстила так за брата
В воздушном сбитого бою,
За беды, Родину свою.
Святою той была расплата.

Счёт уничтоженных – тринадцать.
Им по России не гулять.
Но в том не стыдно ей признаться,
Что в пленных не могла стрелять.
Пусть через край хватила лиха,
Не расстрелять. Ну хоть заплачь.
"Всё потому – сказала тихо –
Солдат я, снайпер, не палач".
Другое дело – ты в дозоре
В окопах притаился враг.
А пленный, хоть чинил нам горе,
Тоска и смертный страх во взоре,
В него стрелять нельзя никак.
В ней сердце, молодые годы,
Всё – всё кричало: "Не убий!"
Её извечная природа
Звала отчаянно к любви.
Любовь и долг, война и нежность –
Всё перепутала судьба.
Хоть жизни молодой безбрежность
Заполнила с врагом борьба.
На фронте парня повстречала –
Герой, красавец и не трус.
Любви здесь родилось начало.
Пленил девчонку белорус.
... Войне конец. Простились с частью.
Но не забыть своих подруг.
И не было предела счастью.
Когда ждала их встреча вдруг.
Не позабыть живых и павших
И годы жизни фронтовой.
Но всё уходит в день вчерашний
И с талой утёct водой.
Уходят вдаль с годами беды.
Давно уж мирная пора.
Спешат навстречу в День Победы
Войны минувшей снайпера.
Немало их в шинелях строгих
Девчат с солдатскою судьбой.
И есть кольчугинки средь многих.
Я рассказала об одной.

ДИНАСТИЯ ТАНКИСТОВ

Погиб под Прохоровкой он
В неполных двадцать шесть
В горячем сорок третьем том
За Родину и честь.
Он был танкистом, до конца
Исполнившим свой долг.
Сын вырос, по стопам отца
Пришёл танкистом в полк.
Служил он в танковых войсках,
Продолжив путь отца.
Седели кудри на висках
У бывшего юнца.
На стенде фото двух бойцов:
Сын сед и юн отец.
Так схожи ростом и лицом,
И мужеством сердец.
Приходит внук в военкомат
С повесткою в руках:
“Служить, как дед мой буду рад
Я в танковых войсках”.
Танкистом, как отец и дед,
Парнишка хочет быть,
Чтоб тоже стать творцом побед
И по - геройски жить.

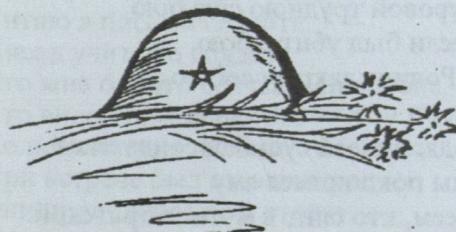
Алексею Павловичу Старшинову
ветерану
Великой Отечественной войны
посвящается.

РЯДОВОЙ ВОЙНЫ

“Играй, гармонь” есть клуб в ДКа,
А в нём войны есть ветераны.
Не занимать им огонька.
Их списывать со счёта рано.
А разудалый гармонист
Наденет в праздник все награды,
Их тонкий звон, как звон монист
Вплетается в игры рулады.
И ореол седых волос.
Лицо – хоть вставь его в божницу.
А сколько пережить пришлось
В войну, лишь в страшном сне приснится.
Шёл сорок первый мирный год.
Внезапно немцы, вероломно
На всю страну и на народ
Войны взвалили груз огромный.
Бомбили ночью города.
Бои гремели на границе.
За Родину свою тогда
Пошли сыны с врагами биться.
Старшинов Алексей малец
Пока для фронта не годится.
И на войну ушёл отец,
А сын в колхозе стал трудиться.
Пахал и сеял. И косил
Высокие хлеба густые.
Трудился, не жалея сил.
А руки были золотые.
Война не скорою была.
Уже давненько воевали.
Ту молодёжь, что подросла,
Военкоматы призывали.

Алёшу взяли на войну.
Году то было в сорок третьем.
Вступил в бои он за страну
Впервые днём погожим, летним.
Что было страшно – не секрет.
Он пехотинец – автоматчик
В семнадцать юношеских лет
Ещё по сути просто мальчик.
Пехота каждый бугорок
Ощупала в пути ногами
И вёрст несчтно без дорог
Прошла болотами, снегами.
Войны был переломный год.
Враги уже не наступали.
Им задали обратный ход.
Войска на запад немцев гнали.
И Беларусь, и Польшу всю
Алёша пересёк с боями,
Пространств огромных полосу,
Войны отсчитывая днями.
В разведке языка добыл.
Когда обратно возвращался
Контужен при обстреле был,
Но в полк из госпиталя рвался.
И снова жаркие бои.
За Вислою раненье в ногу.
Опять он догонял своих,
Тая за сверстников тревогу.
Германия. Берлин. И Май!
Россия празднует Победу!
Героев, Родина, встречай
С войны домой солдаты едут.
Но Алексей ещё пять лет
В войсках нёс службу под Берлином.
И это вовсе не секрет,
Что путь домой был очень длинным.
А дома стал родным завод.
Он прессовщик металла в цехе.

Потом на пенсию уход.
Какие ждут его успехи?
Чтоб не скучать без дела, он
Гармошку взял, да и освоил.
Её разливистый трезвон
Дарует людям бывший воин.
Свои он восемьдесят лет
На клубной сцене отмечает.
Победы негасимый свет
Шестидесятый год встречает.

СОЛДАТ ОТЧИЗНЫ

Декабрь. Морозец небольшой.
Закат так ал и так спокоен,
Не потому ль, что под звездой
Лежит в бою погибший воин?
Он под разрывы шёл гранат,
Под свисты пуль, в него летящих.
Он шёл вперёд, а не назад,
И был героем настоящим.
Не поддавался злым ветрам,
Военной фронтовой метели
И, где прошёл солдат, то там
Не пули, соловьи запели.
Он Родину любил свою
С суровой трудною судьбою.
И, если был убит в бою,
Он Родину закрыл собою.
Нет, он не кланялся врагу,
Гордясь своей судьбой солдатской.
И мы поклонимся ему
И всем, кто спит в могиле братской.
И вечер тих, и ал закат,
И ясны зори на рассвете
Не потому ль, что был солдат
И встали обелиски эти?
Не потому ль, что и сейчас
На страже нашей мирной жизни
И каждый день, и каждый час
Стойт солдат моей Отчизны?
Он не агрессор, наш солдат,
Носитель мира и свободы.
Борцам за мир он друг и брат.
Об этом помнят пусть народы.

Николаю Зубкову, бывшему учащемуся техникума,
погибшему в боях за Родину посвящается.

СОЛДАТСКОЕ ПИСЬМО

У школьного двора гуляя,
Открытку вижу на земле
В макулатуре у сарая.
Знаком её рисунок мне.
Кусты сирени. Тишина
И книгу женщина читает
У растворённого окна.
Берёзка под окном видна,
В лесу тропинка исчезает...
Открытку эту повернув,
Давнишнюю вдруг, вижу дату
И, в текст посланья заглянув,
Читаю я письмо солдата.
Писал учителю солдат,
Что жив он, что сейчас в артишколе,
Что видел там ещё ребят
Кольчугинских. Своим, тем боле,
При встрече был он очень рад.
Они прошли все подготовку,
И ясно, что не на парад
Идёт отрядов формирования.
Им путь прямой лежит на фронт
Шло всем поклон – закончил строго
И верит, что вернётся он
И дата – май сорок второго.
Всё память сразу всколыхнула.
И взрывы, и свинец слепой...
Из прошлого на нас дохнула
Война и рукопашный бой.
Писал письмо Н.С. Зубков
Из Подмосковья Ключарёву.
Упомянул учеников
Его других в письме том, к слову.
Фамилия знакома мне
Кольчугинского адресата.

Нет, сам он не был на войне.
Он был учителем солдата.
Открытка эта столько лет
Безмолвной где-то пролежала.
Но надо отыскать бы след,
Пролить на жизнь солдата свет,
Чтобы письмо то задышало.

* * *

Следы солдата отыскались:
Зубков погиб в сорок втором.
Но жить стихи его остались.
В них мама и сражений гром:

ДОРОГА НА ЗАПАД

Идут войска, автомашины, танки
Лязг, грохот гусениц и звон подков
А по бокам - замёрзшие останки
Грабь - армии дивизий и полков.
Идут войска. Дорога, извиваясь,
То в лес зайдёт, то выйдет на поля.
Кругом весенней силой напиваюсь,
Лежит освобождённая земля.

МАТЕРИ

Много дней прошло, как я уж бьюсь
Не на жизнь, а насмерть с злым врагом.
Скоро я с Победою вернусь
К тебе, мама, в наш родимый дом.
И беда со мною не случится
Знаешь ты, я с детства закалён.
Завтра утром тихо постучится
В дверь твою, знакомый почтальон.
Мама, обо мне не беспокойся,
Скоро выйдешь ты меня встречать,
Мы - бойцы одно имеем свойство
Это свойство - только побеждать.
(Действующая Армия. Апрель 1942 г.)

Красноармеец Николай Зубков.)

В ДЕРЕВЕНСКОЙ ШКОЛЕ

Не забыть военных дней учебных.
Я живу в деревне. Там сырней.
Трудно избежать таких умелых,
Голодом раскинутых сетей.
Что про город говорить? В деревне
Тоже было очень нелегко.
И при всём старании и рвенье
Огород спасал и молоко.
Беженцев становят на постои.
Гонят скот стадами на восток.
Наши беды - мелочи, пустое.
Беды там, где враг. А он жесток.
Голодно. Работа спозаранку
До захода солнца на полях.
Всех заменит русская крестьянка,
Всё поднимет на своих плечах.
Ребятня помочь старалась взрослым,
Как морла, на сколько было сил.
Шли по полю ранним утром росным,
Собирая хлебные колосья,
Приминая рос холодных синь.
К молотилке вечером носили
От скирды тяжёлые снопы.
Да, страна нуждалась в нашей силе.
Вместе все не так-то мы слабы.
А зима нагрянула кругая.
В деревенской школе топят печь.
Школа, вся в сугробах утопая,
Груз заботы не стряхнула с плеч.
Обучались все четыре класса
В два потока в комнате одной.
Так вот там учёба и велася
В деревенской школе небольшой.
Изучала школьную программу
За второй и за четвёртый класс.
Хлеб тогда мы вешали на граммы,

Да тетрадей не было у нас.
Иногда дрова кончались в школе.
А в мороз не отогреть чернил.
Не стояла лошадь на приколе.
Вместо лампы фитилёк чадил.
Слушали стихи про жаворонка,
Изучали рыбы плавники.
Но ползли в деревню похоронки,
Плакали навзрыд ученики.
По ночам кровавые зарницы
Освещали небо над Москвой.
Окна изб, как чёрные глазницы,
Полнились печалью и тоской.
Но я помню, как пришла газета
Боевая к нам под Новый Год.
Мы её читали до рассвета
И смеялся радостно народ.
С остроумной "Азбукой солдатской"
Те листы хранить бы целый век –
Так шутить в той круговерти адской
Только мог российский человек.
В Новый Год мы обрядили ёлку
И водили в школе хоровод.
Я изображала в сцене волка,
Съевшего ягнёночка у вод.
Класс второй закончила в деревне.
Под Москвой споткнулася война.
И лиловые цветы сирени
Вновь дарила щедрая весна.
... Я вернулась в школу городскую
И учёбу продолжала там.
... Много лет прошло, а я тоскую
По, украденнымвойной, годам.

ТАНКИСТ

Быть танкистом с детства он мечтал.
Про бои читал при Халхин-Голе.
"Три танкиста" песню распевал
Во весь голос на колхозном поле.
А весной на поле трактора
Словно танки шли, ревя мотором.
И уборки страдная пора –
Время о танкистах разговорам.
Танк и трактор - близкая родня.
Трактористам путь прямой в танкисты.
Но не звали рокового дня,
Дня войны, что принесли фашисты.
И, когда на фронте мощный танк
С места в бой отчаянно рванулся,
Вёл машину он умело так,
Словно в поле хлебное вернулся.
И косил без устали врагов,
Он не звал их на родное поле,
Чтоб не знал его народ оков,
Чтобы жил не в тягостной неволе.
Быть танкистом с детства он мечтал.
Но с войны домой он не вернулся.
Как герой он встал на пьедестал,
Потому, что в битве не согнулся.
И другой парнишка, не боясь,
Всё такую же мечту лелеет.
Не порвётся поколений связь,
Воплотить он в жизнь мечту сумеет.

*Павлу Михайловичу Зернову
Генерал-майору,
дважды Герою соцтруда
посвящается.*

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЁННАЯ ОТЧИЗНЕ

Чтоб выполнить предназначенье
Сил высших, в мир приходим мы.
Нужны и воля, и уменье
Не угодить в ловушки тьмы.
От каждого из нас зависит
Порой судьба планеты всей.
И, пусть малы мы словно бисер,
Диктуем будущее ей.
В семье Зерновых сын родился,
В Литвинове – деревне жил,
Батрачил, с малых лет трудился
И свято честью дорожил.
Подрос. Работал на заводе.
Смекалист был, находчив, смел,
Но не хватало знаний вроде
Для более масштабных дел.
Рабфак и институт закончил
А дальше – кандидат наук.
Но ум его пытливый хочет
Расширить дел научных круг.
И он, полученные знанья,
В делах умело применял,
Правительственные заданья
Лишь на отлично выполнял.
И, если вдруг порой промашка
В какой-то отрасли была.
Заводам приходилось тяжко
Его туда страна звала.
Вникал он в трудности дотошно
Не человек – универсал.

“Всё невозможное – возможно,” –
С уверенностью утверждал.
Он не стремился к славе громкой.
Ему чужд зависти укус.
Его труд связан с оборонкой
И очень солон он на вкус.
Война на прочность проверяла
Зернова Павла, не ленясь.
Но Родина отлично знала,
Лицом он не ударит в грязь.
Заводы танковые строить
Он в сроки скатые сумел
И танков выпуски устроить,
Чтобы их вдоволь фронт имел.
Всё отдавал Зернов отчизне,
Сын верной Родины своей,
Её любивший больше жизни,
Все тяготы деливший с ней.
Восстановленье Сталинграда
Ему доверила страна,
Калининграда, Ленинграда
И не ошиблась в нём она.
Имея званье генерала,
Дважды Героя соцтруда,
Он знал, отчизна доверяла
Ему важнейшие дела.
И первым атомным проектом
Российским занят был Зернов.
И на алтарь науки этой
Жизнь положить он был готов.
Самоотверженно трудился,
Чтоб в мире уважали нас.
ЕГО стараньями родился
Закрытый город Арзамас.
Где коллектив в КБ заветном
Созвездье физиков имел
И бомбы атомной секретом
И водородной овладел.

И новость, быстрая, как птица,
Оповестила мир о том,
Что вправе Родина гордиться
Ракетно – ядерным щитом.
В правительстве прекрасно знали,
Организатор волевой
Перед войной, в войну и дале
В делах не дорожил собой.
Он не был никогда беспечен
И вдумчиво во всё вникал.
Век человека быстротечен,
Но важен дней его накал.
Он прожил шестьдесят всего-то
Но жил он, как никто другой –
Всегда с важнейшей госработой
И не прельщал его покой.
Госпремии, Героя званье,
Семь самых высших орденов,
Страны, соратников признанье
Заслуженно имел Зернов.
Гордится Родина Зерновым.
Он в сложный и нелёгкий век,
Во времени его суровом
С большой стал буквы ЧЕЛОВЕК.
В Литвинове, на месте видном
Зернова Павла бюст стоит
И имя, ставши знаменитым,
В называнье улицы звенит.
Сто лет с рождения отметит
Зернова Павла вся страна.
Героев звёзды ярко светят.
Их незабвенные имена.

БЕРЕЗЫ РОССИИ

Веди меня дорога полевая,
Веди туда, где в утренней росе
Стоит одна берёзка молодая
Во всей российской сказочной красе.
Веди туда, где высятся курганы,
Где камни помнят жаркие бои.
Веди туда, где белые туманы,
Туда, где спят товарищи мои.
Здесь бой гремел, шумели здесь атаки.
Враги рвались сюда со всех сторон.
И на деревьях оставались знаки,
И многие из них лишились крон.
Берёзы, словно ратники России,
Вставали тоже вместе с нами в ряд.
Снаряды их, как и бойцов косили
И раны их, как у людей горят.
От рощи той берёзок так немного
Осталось жить, израненныхвойной.
Легла на запад воинов дорога
Уже чужой не русской стороной.
Деревья тоже землю защищали
От злых набегов подлого врага.
На гарях вновь берёзы вырастали
Стройны, белы, как родины снега.
Вот поднялась берёзка молодая.
Не сосчитать её густых ветвей.
Стоит она свободная, живая.
В ней стать твоих, Россия, сыновей.

У МОГИЛЫ СОЛДАТА

Оставила могил не мало
В земле Великая война.
Россия слёз не занимала,
Оплакала всех, как могла.
Пусть ты к могиле не доехал,
Не одолев нелёгкий путь,
Твои слова и мысли эхом
Другая выносила грудь,
Другое выстрадало сердце.
Но не отнять у слов родства.
Здесь спят бойцы – сопротивленцы.
Шумит над павшими листва.
Пусть путь не торный и не близкий,
Но ветер донесёт слова.
Вот он коснулся обелиска.
Склонилась чья-то голова
В поклоне скорбном и суровом.
И сразу можно угадать,
Что с тёплым материнским словом
Пришла к могиле братской мать.
За всех и скажет, и поплачет,
Могилу осенит крестом...
Не может в жизни быть иначе.
И вы не сомневайтесь в том.
К могиле кто-то не доехал.
Но главная не в этом суть.
Слова любви и скорби эхом
Другие губы донесут.

СОЛДАТСКИЕ ВДОВЫ

Солдатские вдовы, солдатские вдовы,
Коль вы не герои, то кто же вы, кто вы?
Судьба вас старалась покруче согнуть,
Усыпав невзгодами жизненный путь.
Но против беды этой, вы восставая
Работали словно бы не уставая.
А сердце болело, как рана сквозная,
Поддержки мужей, их заботы не зная.
Откуда вы черпали силы, - скажите.
Лишь только усталые веки смежите,
К вам в снах приходили любимые ваши
Всех в мире роднее, вернее и краше.
Не их ли советы вам жить помогали,
Любимых, ушедших в далёкие дали?
Глядят они строго со старого фото,
Пытаясь сказать вам заветное что-то,
Что в жизни скажать вам они не успели.
И всё потому, что надели шинели
Не ради парада, не ради забавы,
А ради свободы и Родины славы.
Солдатские вдовы, солдатские вдовы,
К любым испытаньям вы в жизни готовы.
Заботою вашей нелёгким трудом
Растились сироты, ухожен был дом.
Страна поднималась из горя и пепла,
И сила народа мужала и крепла,
В полях убирались колосья тугие,
И делались вами работы другие.
Лечили людей и учили вы в школе,
Трудились в цехах, у станков и на поле.
Настройках и трассах, жарою прогретых.
И вы – депутаты в народных советах.
А слёзы утрат при себе вы таили.
Лишь в праздники пели и плакали. Или
Как жили с любимыми вы вспоминали,
Как будто бы с ними опять побывали.

А время... что ж время? Оно не щадит
И волосы густо оно побелит.
Уж выросли внуки и правнуки тоже.
Остались мужья ваши внуков моложе.
Солдатские вдовы, большие сердца
Вы верность храните мужьям до конца.
И их имена своим внукам даёте,
И доброе сеете, не устаёте.
Солдатские вдовы отчизны моей,
Вы твёрже других и других вы добрей,
Вы всех величавей, вернее и строже.
Примером вы служите для молодёжи.

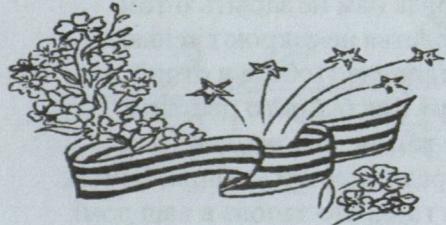
МАЙ 1995 ГОДА

Было много побед у России.
Эта – мая цветенью подстать.
Ты фашистов сумела осилить,
Наша стойкая Родина-мать!
Пятьдесят лет прошло с того мая.
День Победы вернул память в даль.
Ветеранов страна, награждая,
К юбилею вручает медаль.
Тем, кто труд отдавал свой Победе,
На фронтах кто страну отстоял,
Чтоб веками в немеркнувшем свете
День Победы, как солнце, сиял.

ВОЙНАМ ПОБЕДЫ

Минуло с того дня шестьдесят,
Когда мы услышали: - "Победа!!!"
Ветераны по друзьям грустят
Тем, чья жизнь, как песня недопета.
Невелик и скромен город наш,
Но его мы непрестанно строим.
Каждый дом и каждый в нём этаж
Отстоял в бою когда-то воин.
Каждый непреклонен был в борьбе,
Гнал фашиста по его же следу.
Родине своей, родной земле
Добывал святую он Победу!
Никогда нам не забыть о том,
И столетья не закроют тенью,
Как пришла Победа в отчий дом.
В пору мая буйного цветенья.
Ради жизни, под орудий гром
Вы среди смертей, свинца, и гари,
Били гада, что заполз в ваш дом!
И о том звенят сейчас медали.
Ордена о многом говорят.
Каждый орден – подвиг легендарный.
Наш народ тобою горд, солдат,
Биографией твою славной.
Что ни воин – боевой герой.
Что ни человек – живая повесть.
Тех, кто шёл дорогой фронтовой,
Позабыть нам не позволит совесть.
И кольчугинцы сражались смело,
Выполнняя Родины наказ,
Действуя отважно и умело.
Горожане чтут, герои, вас.
Было всё: удачи и утраты,
Первый бой и был последний бой.
И, кольчугинской земли солдаты,
Вам не всем дано прийти домой.

В вашу память монументы встали,
Бьётся пламя Вечного огня.
Смотрите вы из военной дали
На дела сегодняшнего дня.
Наш народ завоевал победу,
Дав фашизму яростный отпор.
Вся страна встречает дату эту,
Как народный праздник до сих пор!
Слава вам, Российские сыны!
Слава вам и, дочери Отчизны,
Всем участникам священной той войны,
Воевавшим ради мирной жизни!

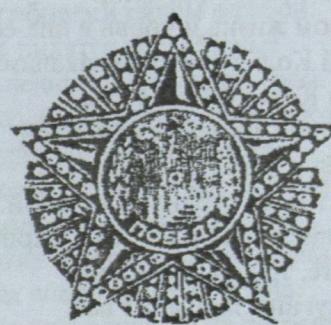

ВРУЧАЮТ МЕДАЛИ

Вручают юбилейные медали
Всем тем, кто вклад в Победу свой вложил.
О той Победе все они мечтали,
В тылу трудились, не жалея сил.
У воинов, что жизни не щадили,
У каждого не первая медаль.
Не поддались они фашистской силе.
Сердца не трогай, о былом печаль,
Россию отстояли и отбили.
И серебристый строй березняка,
Как символ светлой родины России,
Вздымает кроны в высь, под облака.

ПОБЕДА

День Победы близкий и далёкий.
Как его ждала моя Россия.
В той войне жестокой и нелёгкой
Наш народ сумел врага осилить.
Фронт и тыл в стремлении едином,
Отдавали всё Победы ради.
И горда Отчизна каждым сыном,
Каждой дочерью Российской рати.
Сколько раз Россия воевала,
Защищая рубежи родные,
И всегда врага одолевала,
Сберегая очаги святые.
Правый бой. Он вёл всегда к Победе
Над жестокой вероломной силой.
Перед Богом вороги в ответе
За погибших сыновей России.
День Победы! Слёзы в нём и радость.
Оглянитесь в прошлое, народы,
И, отбросив ложную предвзятость,
Величайте этот День Свободы.
Много лет греметь нетленной славе!
Пышно отмечается Победа.
Свет её сияет над державой
Ярко, ярче солнечного света!

ИДУТ ВЕТЕРАНЫ

Летит победно марша звук.
Поёт труба, бьют барабаны.
Аплодисменты многих рук –
Идут колонной ветераны.
Сынов Кольчугинских семьёв,
В боях прославившихся многих,
Идёт история сама.
И мы ей кланяемся в ноги.
За рядом ряд, за строем строй,
Звенят награды боевые.
Остановись в волненье, стой,
Смотри на головы седые.
Они победный путь прошли
От стен Москвы и до Берлина,
С боями брали рубежи
И многих городов руины.
Теряли боевых друзей.
Какие были все ребята!
Прошло немало лет и дней,
А память о солдатах свята.
Они незримые идут
В колоннах, тоже ветераны.
Их образ годы не сотрут
И не развеют ураганы.
И пламенем Победе цвесь!
Знамёна у Победы ярки!
Недаром жизнь и кровь в них есть
Людей Кольчугинской закалки!
И не в Кольчугине, а там,
В Берлине, на земле немецкой
Взошёл и встал на пьедестал –
Солдат моей страны советской.
Взвивайся в высь Победы марш!
Звучите, трубы, барабаны!
Кольчугино запомнит вас,
Войны минувшей ветераны.

ВЕТЕРАН О ВОЙНЕ ВСПОМИНАЕТ

Ветеран о войне вспоминает,
Когда в школу на встречу придёт.
И не каждый, наверное, знает,
Что тревожа, она в нём живёт.
Каждый день – не забыть и не спрятать –
В горе, в радости, в мирном труде
Носят в памяти, в сердце солдаты
Всё, что знают они о войне.
Знанье это хранят и поныне.
В мозг и сердце внедрилось оно,
Чтоб закончить победой в Берлине
Над фашистскою сворой дано.
Поделиться конечно же надо
С подрастающей сменой своей
О победе под Сталинградом,
О героике буден тех дней.
Чтобы смелым росло поколенье
И мужало на подвигах их.
Чтобы в нём появлялось стремленье
Брать пример с ветеранов седых.
Это нужно. Но как это больно.
Как с усилием они говорят.
Пережитое тронешь невольно,
Снова старые раны горят.
Снова встанут друзья боевые
Непогибшими рядом с тобой.
Снова видятся годы былые
И последний для каждого бой.
Горько. Слёзы глаза застилают.
У солдат они редко гостят.
Только школьники всё понимают
И невольные слёзы простят.
Не хотят ветераны, чтоб плечи
Людям снова согнула война.
И идут они в школы на встречи,
Боевые надев ордена.

ОЗНОБ ВОСПОМИНАНИЙ

День пасмурный. С утра прошёл снежок,
На сером небе солнца нет в помине.
Потуже затянула ремешок
На тёплой шубе макси, а не мини.
Надвинула я шапку до бровей.
Не страшен холод в этот день декабрьский.
Напрасно, ветер, ты не свирепей.
Мне так тепло в одежде этой барской.
Не то, что было много лет назад.
Встречали зимы мы в одежде ветхой.
Нависла над страной войны гроза,
В её судьбе явилась горькой вехой.
Курташка старая, стегашки на ногах.
Юбчёночка поношена изрядно.
Ташусь я в школу и тону в снегах.
Но не замёрзла, добралась и ладно.
Чтобы слова сумела разглядеть
Учительница дома при коптилке,
Спешу в руках чернила отогреть,
Они ледком подёрнулись в чернилке.
Картина та ушла в небытий
И позабыть, наверное, всё надо.
Но память, вдруг, её на остриё
Мне преподносит, как частицу клада.
Под шубой тёплой пробежал озnob
По телу, как в те горестные годы.
Под шапкой холдеет сразу лоб
От той картины, а не от погоды.

ПОМОЛЮСЬ

За всех защитников Отечества
Живых и мёртвых помолюсь,
На фронт ушедших из студенчества,
Чтоб защитить родную Русь.
Из юности шагнувших в полымя
Отечественной той войны
Сражавшихся с врагами подлыми,
Хоть силы были не равны.
Внезапность вместе с вероломностью
Успехи посулили им,
Но повстречались с непокорностью,
Что многим свойственна живым.
...Когда закончилась война,
Затихли пушки, автоматы
Из фляжек спирта, не вина
Хлебнули, не скучясь солдаты.
Они отметили её,
Так долгожданную Победу
И знали, в жизни ничего
Дороже мира просто нету.
На Красной площади в Москве
Парад Победы, торжествуя, прошёл!
Молиться надо мне
За всех, чьей жертвою живу я.

ВСЁ ДАЛЬШЕ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Всё дальше, дальше День Победы.
Всё дальше страшная война.
Уже стираются приметы
Те, что оставила она.
Но нелегко седым солдатам.
Не повернётся время вспять
И тот отрезок жизни адов
Из памяти нельзя изъять.
Война из жизни не уходит:
То раны ноют, то душа
И прошлое всё хороводит,
Огнём и порохом дыша.
Из памяти не вырвать годы
Тяжёлых фронтовых дорог,
Не забываются походы
Ни в долгий, ни в короткий срок.
Но в завершенье – долгожданный
Парад Победы у Кремля
И мирный день, такой желанный,
Который так ждала земля.
Весна. Природы пробужденье
Без страшных взрывов, без стрельбы
И мирной жизни возрожденье,
И праздник для большой страны.

ДИАЛОГ

Скажи-ка, парень, сколько лет тебе?

– Мне десять.

– Сколько маме?

– Маме тридцать.

– Половиня бабушке?

– Ну что ты, как репей?

– Вам повезло после войны родиться.

– Какой войны?

– Отечественной той,

Что с сорок первого по сорок пятый,

Которая невиданной грозой

Над Родиной прошла, огнём объята.

– Нам часто в школе говорят о ней.

На встречу к нам приходят ветераны.

Но далека она, Чечня видней.

Афган, террор, обвалы, ураганы,

Землетрясенья, катастрофы сплошь:

То самолёты гибнут, то подлодки,

Как будто на вулкане ты живёшь,

Убийства, ограбленья по наводке.

Да, время непонятное пришло.

Но нам в другое время не родиться.

Что нас к таким итогам привело?

Ведь раньше мы страной могли гордиться.

Я вспомнила недаром о войне.

Она несла смертей, разруш навалом.

Лишний доставался вдвойне

Не только взрослым, но и детям малым.

И было бы их больше во сто крат,

Когда б народ в стране разъединился,

Когда б не выстоял российский наш солдат

И насмерть за страну свою не бился.

Тогда узбек, и русский, и казах,

Татарин и грузин сражались рядом.

Не ведом был предательства им страх

В боях за Родину с врагом заклятым.

И, если б, как сейчас, все братья врозь,
Терзали б нашу землю мракобесы.
И не спасло бы русское "авось",
Когда б не общие роднили интересы.
Живут три поколенья без войны
Глобальной, не Афганской, не Чеченской,
Но братья что-то стали не дружны,
Враждуют в жизни, не в забаве детской.
И, разбежавшись по своим углам,
В запале делят землю, не игрушки
Не как бывало в дружбе, пополам.
И кое-где уж наготове пушки.
Мы с детства знали, что не разгромить
Тех, кто уже сумел объединиться.
И проще одинокого сломить.
Легко ты в этом можешь убедиться.
Три поколенья после бойни той.
Кто эту цифру приумножить может?
И только лишь умом и добротой
Путь к сердцу брата каждого проложит?
От каждого зависит результат.
Каким он будет – общая забота.
Или добра всемирного солдат,
Иль злая мразь зловонного болота.

ПОДОЙДИ К ОБЕЛИСКУ

Подойди к обелиску.
Постой у Огня.
Были вёрсты не близки
До победного дня.
Были вёрсты кровавы,
В огне и дыму
До признанья, до славы
В сорок пятом году.
Поклонись обелиску
Поклоном земным,
В ноги низенько-низко
Павшим да и живым.
Тем, кто в сорок проклятом
Шёл за Родину в бой,
Им, России солдатам.
Мир закрывшим собой.
Вражья пуля навылет
Пробивала сердца.
Кто тебя, пуля, вылил,
Из какого свинца?
Кто тебя кликом кликал?
Кто тебя, пуля, звал?
Ты собой невелика,
Ты глупа и безлика,
Но ты бьёшь наповал.
...О космических войнах
я пока помолчу.
Ты послушай, Европа,
Я напомнить хочу
Не о маленькой пуле,
О кусочке свинца,
А о том, как вас гнули,
Как фашисты шагнули,
Вас сломив до конца.
Если бы не Россия,
Ни России сыны,

Ни могучая сила
 Всей великой страны.
 Что бы стало с тобою,
 Европейский народ?
 Мял тебя под пятою
 Злой фашистский урод.
 Или вы позабыли
 Ад кромешный войны,
 Как вас немцы бомбили,
 Как людей истребили,
 Не имевших вины?
 Иль сравнялись с землёю
 Печи концлагерей,
 Те, где стали золою
 Сотни тысяч людей?
 Или всё позабыто,
 Быльём поросло,
 Чьёю кровью омыта,
 Кем свобода добыта,
 Что Европу спасло?
 Но стоят обелиски
 И у вас, и у нас.
 Далеко или близко,
 Их не спрячешь от глаз.
 И они всем напомнят
 Войны каждый день.
 Сердце грустью наполнит
 Их скорбная тень,
 Говоря, что планете
 Не надо войны.
 Чтоб боролись за это
 И отцы, и сыны.
 Чтоб звучало весомо
 Наполняя эфир,
 Всем понятное слово,
 Слово доброе – МИР!

СОДЕРЖАНИЕ

1. Война	6
+ 2. Вспоминаю – тяжесть поднимаю	8
+ 3. Василиса	12
+ 4. Я их помню совсем молодым	19
5. Учителя поры военной	20
6. Липовые зёрнышки	22
7. Меняла мама на продукты	23
+ 8. А мы войны совсем не знали	25
9. Ремесленники	26
+ 10. Подростки	27
+ 11. Мастер воздушного боя	28
12. Участник парада победы	30
+ 13. Довоенные школы	34
14. Концерт в госпитале	35
15. Солдат, строитель, граждани	37
16. Ночная переправа	40
17. Дорогами войны	42
18. Вспоминаю я о школе	44
+ 19. Ветры судьбы	45
20. Три брата	55
21. Иван и «Катюша»	56
+ 22. Соловьи	58
23. Крещёные огнём	59
24. Мария	62
25. Тёзка	63
26. Снайпер	65
+ 27. Бой под Прохоровкой	68
28. Династия танкистов	70
29. Рядовой войны	71
30. Солдат Отчизны	74
31. Солдатское письмо	75
32. В деревенской школе	77
33. Танкист	79
34. Жизнь, посвящённая Отчизне	80
35. Берёзы России	83
+ 36. У могилы солдата	84
37. Солдатские вдовы	85
38. Май 1995 года	86
39. Войнам Победы	87
40. Вручают медали	88
+ 41. Победа	89
42. Идут ветераны	90
+ 43. Ветеран о войне вспоминает	91
44. Озnob воспоминаний	92
+ 45. Помолюсь	93
46. Всё дальше День Победы	94
47. Диалог	95
48. Подойди к обелиску	97

Тамара Анисимова

**ПОБЕДЫ
НЕГАСИМЫЙ
СВЕТ**

СТИХИ

Редактор А.И. Краснов
рис. Е.А. Кириллова

Объём 6,25 п.л.
тираж 500 экз.

Отпечатано в ОАО «Кольчугинская типография», ул. Победы, 4
Заказ 485.